

ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

О.А. Павловская
ПРОБЛЕМЫ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ АК-
КУЛЬТУРАЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Статья раскрывает вопросы самоактуализации в процессе аккультурации немецких принцесс в Российской империи. В работе обосновывается, что активная общественная деятельность (благотворительность, создание образовательных и медицинских учреждений) и участие в политической жизни страны являются факторами успешной самоактуализации в чужом культурном пространстве.

The article reveals the issues of self-actualization in the process of acculturation of the German princesses in the Russian Empire. It is argued in the paper that public activity (charity, creation of educational and medical institutions) and participation in the political life of the country appear to be factors of successful self-actualization in foreign culture.

Ключевые слова: самоактуализация, аккультурация, мотив достижения, Российская империя.

Keywords: self-actualization, acculturation, achievement motive, Russian Empire.

Династические браки русских цесаревичей с немецкими принцессами являются ярким историческим примером межкультурного диалога, который сопряжен с проблемой аккультурации, под которой понимается процесс и результат взаимодействия отдельных личностей с конкретно-историческим типом иной социально-культурной среды, при котором представитель одной культуры (реципиент) перенимает нормы, ценности и традиции другой (культуры-донора). Главным результатом и целью процесса аккультурации является социокультурная адаптация к чужому миру. В ходе этого адаптационного процесса происходит глубокое или поверхностное приспособление конкретного индивида

к условиям жизни в чужой культурной среде, усваиваются иные нормы поведения, начинают формироваться новые ценностные ориентиры.

Одно из главных мест в процессе социокультурной адаптации немецких принцесс – российских императриц занимает деятельность. Несколько подходов легло в выделение этого аспекта как одного из основополагающих. Во-первых, принцип детерминизма, который в контексте кросс-культурного анализа состоит в рассмотрении психологического состояния личности в его связи с изменяющейся географической, политической, культурной средой. Такое изменение как раз и имело место быть при погружении немецких невест в русский мир. Во-вторых, принцип деятельного подхода, высказанный А.Н. Леонтьевым, который заключается в том, что психика человека формируется в процессе деятельности. Национальный характер с его особенностями складывается из множества факторов, одним из главных является традиционная деятельность для отдельно взятого народа. Если посмотреть шире, то деятельность человека или ее смена влияет на поведение и мироощущение личности. Действительно, принцессы, приезжая в Россию в качестве невест и представительниц немецких правящих домов, здесь меняли свой статус, становились цесаревнами и затем императрицами. Это изменение статуса неизбежно влекло за собой и смену деятельности, ответственности. В-третьих, принцип интериоризации, автором которого является Ж. Пиаже. Под интериоризацией Пиаже подразумевал усвоение человеком общественного опыта, которое проходит в двух видах: ассимиляция – полное усвоение личностью социального опыта, аккомодация – трансформация этого опыта с учетом своих индивидуальных особенностей. Последний вид нашел своё отражение в особенностях и различиях деятельности и поведения императриц.

Тесно связанный с деятельностью элемент – реакция на политические события в стране. Человек, меняя свой привычный уклад жизни, историко-культурно-социально-политический фон, так или иначе должен адаптироваться к новой среде путем включения в социальные сферы жизне-

деятельности. Эта реакция приобретает особый смысл в контексте значимости личностей императриц. Все они принадлежали к владетельным немецким домам, призванным управлять подвластной территорией. Сфера политики была немаловажной частью жизни принцесс. Приехав в Россию, в первую очередь, выполняя функцию гарантов поддержания международных отношений с одной стороны и обеспечения по средствам рождения наследников преемственности и нерушимости монархической власти в России с другой, принцессы автоматически призваны были служить интересам России в широком смысле. Однако теоретическая идеальная установка могла не оправдывать себя в действительности. Характер принцесс, воспитание, уровень образованности, сферы интересов и приоритетов в жизни способствовали проявлению различных поведенческих реакций. Сразу отметим, что напрямую императрицы не имели права, да и не хотели участвовать в политической жизни страны, оставаясь тенью государя и только высказывая свои суждения, а не предпринимая конкретных действий. Любые аспекты, затрагивающие государственные интересы России, так или иначе освещенные в источниках, представляют базу для исследования.

Императрица Мария Фёдоровна по оценке многих современников и людей, которые писали о ее жизни, была очень деятельной, творческой, энергичной и решительной. Именно при жизни императрицы в России устанавливаются традиции широкой благотворительности.

Согласно принципу деятельного подхода, в изучении кросс-культурного общения, деятельность человека или ее смена влияет на поведение и мироощущение личности, ведущее к одной из стратегий аккультурации. Императрица именно в России смогла проявить свой талант в организационной деятельности благотворительных заведений, что способствовало успеху в адаптации. У неё было своё четкое мнение по многим вопросам, главными из которых были воспитание своих детей и людей, находившимся под покровительством открытых ею заведений, а также устройство благотворительных учреждений. Характерным представляется то,

что своё завещание императрица начинает просьбами о сохранении и укреплении начатого ею дела, несколько первых статей посвящены распоряжениям касательно организации и хозяйства ее заведений. Всего на протяжении жизни императрицы под ее управлением находилось 500 заведений, она лично создала более 20 благотворительных учреждений – училища для солдатских дочерей, вдовьи дома, больницы, повивальные и фельдшерские училища.

Императрица понимала нужды людей и старалась их удовлетворять, «она была просвещенной покровительницей всех сословий и матерью несчастных и неимущих» (Хилкова, 1873: 1126). Она заложила основы русской благотворительности, создала множество воспитательных домов, богаделен, приютов. В сфере ее интересов, согласно множеству писем людям, отвечавших за организацию благотворительных заведений, были хозяйственные вопросы (начиная с выбора кирпича для постройки до формы работников), финансы, программа воспитания и обучения питомцев, нравственные основы, подготовка персонала, судьбы людей и т.д. В письмах императрицы прослеживаются несколько неизменных пунктов-требований к заведениям: воспитание «русскости», нравственность, основанная на православии, контроль, материальная и духовная польза для России.

Деятельность и убеждения императрицы служили интересам России. В своих размышлениях, адресованных своим потомкам, о будущем страны она ратует за то, чтобы русский народ жил с богом в душе, сохранял «старинные принципы любви и преданности» (*Завещание императрицы Марии Фёдоровны*, 1882: 131), был привязан к монарху, чтобы весь мир ценил его по достоинству. Из писем людям, с которыми вела деловую и дружескую переписку императрица, мы видим, что она пользовалась заслуженным авторитетом в народе: «могущество Марии Фёдоровны основано в России на благодарности, любви и почтении всей нации» (Бюлер, 1890: 219). Можно с определенной уверенностью сказать, что немецкая принцесса позитивно адаптировалась к упомянутым реалиям жизни в России, своим примером также старалась поддерживать столь важный для неё авторитет власти.

Данные по поводу того, как императрица проявляла себя во время важных политических событий, недостаточно хорошо представлены в источниках. Однако по некоторым мимолетным замечаниям мы можем сделать некоторые выводы. Исследователь Шумигорский (XIX в.) жизни императрицы в целом положительно оценивает ее личность и деятельность. Одним из ее бесспорных и важных качеств было желание жить интересами России. Говоря о международных политических событиях начала XIX века, Бюлер отмечает, что Мария Фёдоровна «негодовала на сближение с ним [Наполеоном]» (Бюлер, 1890: 216). Довольно нейтральное высказывание, не дающее полного представления о политических воззрениях императрицы того периода. В записках же ее фрейлины находим очень лестное выражение: «Наполеон сказал, что из всех коронованных особ она одна пред ним не приклонилась» (*Из записок М.С. Мухановой, фрейлины высочайшего двора*, 1878: 306). Это мнение подтверждает тот факт, что императрица во внешних сношениях России своими силами старалась обеспечить стране достойное место в политическом диалоге. И то, что все ее размышления были направлены на внешний образ, будь то страны в целом или монарха, а не на реальные внутривнутриполитические явления, говорит о ее некотором равнодушии к настоящему положению вещей и даже незнании этой сферы. В своих письмах к почетному опекуну Московского Воспитательного дома Баранову императрица просит поощрять волонтеров, которые бы «участвовали в подвигах ревности и усердия к Отечеству» (*Письма императрицы Марии Фёдоровны к И. Баранову*, 1870: 1482). Штатс-дама императрицы вспоминает последние годы жизни Марии Фёдоровны, говорит о ее слабости в тот период. Но вместе с тем императрица-мать из последних сил выполняла свои обязанности и следила за политической обстановкой, «очень беспокоилась неудачами тогдашней войны и ежеминутно ждала вестей о Варне» (*Из рассказов Васильчиковой А.И.*, 1909: 206.). Победоносное шествие по Европе русской армии во главе с императором Александром вызывает в императрице чувства гордости в первую очередь за сына, ей льстит то, что ее сын – избавитель Европы, она небезосновательно чувствует себя причастной к этому (*Три*

письма императрицы Марии Фёдоровны к А.С. Шишкову, 1870: 60-61). Из этих примеров мы видим, что императрица создала себе репутацию прорусски заинтересованной государыни.

Однако та сфера, которая не могла в полной мере повлиять на складывание ее положительного образа, была за гранью интереса императрицы. Фрейлина Муханова отмечает, что в вопросах «государственных общих взглядов она не имела» (Из записок М.С. Мухановой, фрейлины высочайшего двора, 1878: 306). По ряду источников мы установили, что вопросы внутренней политики мало интересовали императрицу: о восстании декабристов она вскользь говорит в своём дневнике (Страницы дневников императрицы Марии Фёдоровны, 2000), между делом обозначает революционные настроения в российском обществе (ГАРФ.Ф. 663. Оп. 1. Д. 2а. Л. 11). Показательным также представляется высказывание дочери императрицы Елены Павловны, приведенное фрейлиной: «Как странно, что матушка, жившая в России более 50 лет, совсем ее не знала» (Из записок М.С. Мухановой, фрейлины высочайшего двора, 1878: 317). Трудно оценить подлинность высказывания и тем более его правомерность, но тем не менее мы в ходе исследования пришли к выводу, что деятельность императрицы, как политическая так и общественная, носила с одной стороны, частный местный и скорее внешний характер (поддержание величия России в конфликте с Наполеоном), с другой, во внутренних делах она выбрала нишу благотворительности, через которую она как могла видеть, понимать удовлетворяла нужды конкретных людей, сословий, при этом игнорируя общие социальные, экономические проблемы страны.

Неоднозначный замкнутый характер следующей императрицы, Елизаветы Алексеевны, повлиял на её стратегию общения с социумом. Если Мария Фёдоровна активно проводила организаторские мероприятия, то Елизавета Алексеевна не афишировала свою деятельность. Будучи далеко не безразличной государыней (Каменская, 1894), она предавала большое значение помощи бедствующим, тем более что значительный период царствования пришелся на самый сложный период в истории России – политические события вокруг

Отечественной войны 1812 года, имевшие известные последствия в укреплении авторитета России и всплеску патриотизма. На волне всеобщего воодушевления этим событием и участия общественности, Елизавета Алексеевна учредила Патриотическое женское общество на свои средства. Отметим, что императрица была крайне сдержанна в своих личных расходах и считала необходимым тратить большую часть своих доходов на благотворительность (Императрица Елизавета Алексеевна в воспоминаниях бывшей ее фрейлины кн. С.А. Мадатовой, 1884). Императрица вела активную благотворительную деятельность, кроме указанного общества под ее покровительством находились дома, приюты, Царскосельский лицей, школы, частные лица, русские художники отправлялись в Италию за ее личный счет (Крузе, 1873). К своим обязанностям она относилась ответственно, с христианским смирением и самоотдачей, несмотря ни на какие личные переживания. «Я в состоянии исполнить еще свои общественные обязанности, но счастье домашнего очага далеко от меня» (*Письмо императрицы Елизаветы Алексеевны к неизвестной 1 февраля 1815г. из Вены, 1916: 738*).

Отечественная война 1812 года была отдельной вехой в жизни императрицы. В ГАРФ в письмах к представителям русской аристократии Елизавета Алексеевна выказывает живое участие в делах войны: обсуждения, размышления, осведомленность в новостях с театра военных действий, надежды, заботы о раненных и погибших, понимание России как мессии. «Согласно с вами и со всею Россиею желаю сердечно чтобы наши успехи таким образом продолжались» (Ф. 658. Оп. 1. Д. 58). Более примечательным является письмо к матери, в котором она выказывает свои переживания и страдания за Россию, она молится «о спасении моей дорогой, моей любимой России, к которой в данное время испытываю чувство, подобное чувству к дорогому и тяжело больному ребенку» (Императрица Елизавета Алексеевна по ее письмам к матери, 1909: 433).

Залог успеха и победы России в войне императрица видит в том, что народ полностью поддерживает направление политики императора, он готов воевать до последнего, но только победить. Это единение воли народа и монарха

представляется императрице отличительной чертой России. Императрица восхищается выносливостью и героизмом русского народа. Женщины, старики готовы отдавать последние силы только чтобы не допустить позорного для России мира: «Вот геройская сторона нашего положения» (Императрица Елизавета Алексеевна по ее письмам к матери, 1909: 434). Плюс к этому, есть объективные причины, почему Россия должна выиграть войну – обширность территории и суровый климат. «Каждый шаг в этой громадной России приближает его [Наполеона] к бездне. Посмотрим, как проведет он в ней зиму!» (там же: 434).

В предисловии к ее письмам, опубликованных в журнале «Русский Архив» в 1910 г., Елизавета Алексеевна представлена истинным патриотом России, она «искренно любила Россию, и любовь эта проявлялась во время военных бедствий», «она всячески радела благу Русского народа» (Императрица Елизавета Алексеевна в ее письмах о России за последние годы жизни, 1910: 432). Она осознавала всю значимость войны, и когда закончилась «кровопролитнейшая из браней» (Письмо М.И. Платова к императрице Елизавете Алексеевне, 1996: 188), ее наполняла гордость за страну, которая стала ей родной. Она видела в исходе войны и освобождении всей Европы особую миссию России, победы «утвердили славу России навсегда» (там же: 189). Интересным также представляется ее письмо родному брату Карлу в 1806 г., когда тот собирался вступить в брак с Стефанией де Богарне, троюродной сестрой пасынка Наполеона Евгения Богарне. Именно усилиями Наполеона этот союз осуществился. Елизавета Алексеевна не принимала этого, по ее мнению, мезальянса, из-за происхождения невесты и ее связи с врагом России. В ГА РФ хранится черновое письмо, в котором императрица категорично отговаривала брата от этого шага, «своим поступком обрываете мои связи с вами и нашим домом» (ГА РФ. Ф. 658. Оп. 1. Д. 55) (перевод с франц. – О.П.). Ее увещевания, тем не менее не имели силы, а ее угрозы о разрыве с семьей также не были воплощены. Но примечателен сам порыв императрицы – проявление крайнего русского патриотизма в ущерб семейным отношениям.

Невестка Елизаветы Алексеевны Александра Фёдоровна в своё время заслужила множество критических отзывов своих современников. Императрица призвана была играть очень важную роль: если император был отцом для всех своих подданных, помазанником божьим на земле, призванный направлять народ, служить его чаяниям, то императрица должна была стать матерью русского народа. На неё смотрели, ее обсуждали, просили о помощи, искали совета и утешения. Александра Фёдоровна в своём дневнике за 1825 год говорит о своей неготовности стать императрицей, что для неё и всей семьи означало перестать жить тихой, размеренной семейной жизнью, вступить в новую эпоху выполнения сложнейших обязанностей, требовавших строгой дисциплины, повышенного чувства долга, отказ от своей воли. Словами Тютчевой можно выразить надежды народа: «Существует нищая, невежественная, наполовину варварская Россия, которая требовала бы от своей государыни сердца, активности и суровой энергии сестры милосердия, готовой прийти на помощь ее многочисленным нуждам» (Тютчева, 2002: 51). Сама Александра Фёдоровна 15 декабря 1825 года, став императрицей, с глубоким чувством радости, тревоги и готовности говорит о своём желании «выполнить в отношении его [Николая] все обязанности, которые ложатся на меня, его жену!» (Из дневников Александры Фёдоровны, 2000: 20). Следует отметить, что Александра Фёдоровна не совсем отдавала себе отчет в том, что теперь она не просто жена, а человек, от которого требуется активное участие в общественной деятельности.

Однако при анализе источников мы пришли к заключению, что на протяжении всей жизни императрица, хотя и с большим рвением и самоотдачей относилась к выполнению своих обязанностей, тем не менее, старалась ограничить себя в общественной деятельности, проявляя истинный интерес к событиям частной семейной и дворцовой жизни.

Примечательно, что в отличие от Марии Фёдоровны, которая своё завещание начинает с распоряжений духовного и материального характера относительно устроенных ею организаций, императрица Александра Фёдоровна в

своём духовном завещании первые статьи посвящает своему имуществу, наказу о том, кому из наследников что достается, и лишь в последних пожеланиях говорит потомкам о необходимости продолжать традиции императриц, проявлять участие в судьбах учреждений (РГИА. Ф. 524. Оп. 1. Д. 400. Л. 5).

Активная деятельность должна была способствовать складыванию положительного образа императрицы, участливо проявляющей интерес к работе подконтрольных ей заведений и «пользующейся в институтах большой популярностью» (Тютчева, 2002: 193). Институтка Стерлигова вспоминала, как императрица в определенные, заранее утвержденные дни осматривала институт, «обходила все классы, лазарет, проходила в сад, и мы все толпою ее окружали» (Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных, 2008: 114), общалась с девушками. Однако, по впечатлениям этой мемуаристки, Александра Фёдоровна занималась институтом скорее потому, что это был ее долг, а не по велению сердца. Мы уже выше отмечали, что с годами и после смерти мужа эта ситуация изменилась в силу того, что императрица-мать стремилась не дискредитировать память императора Николая, а, наоборот, верно служить авторитету его царствования.

Рассмотрим, как императрица реагировала и комментировала важнейшие для истории России события, за ее жизнь таких событий было, по крайней мере, два: восстание декабристов 1825 года и Крымская война. Восстание декабристов пришлось на начальный этап жизни Александры Фёдоровны в России. В этот период она проявляла слабый интерес к политике, «политические вопросы занимали меня тогда мало» (Императрица Александра Фёдоровна в своих воспоминаниях с 1817 по 1820гг., 2011: 22). Во время восстания ее мысли были заняты исключительно заботами о жизни и здоровье мужа, который был в опасности. Этот день перевернул жизнь великой княгини: она пережила самые страшные минуты, стала императрицей, о чем она и подумать не могла в 1817 году, когда выходила замуж за великого князя Николая. Возможно, из-за неразберихи и суетности тех дней, опасности, угрожающей всей семье, в ее записях

мы не находим какие бы то ни было размышления о судьбе России. Также можно предположить, что осознание того, что произошло, пришло позже, но свидетельств в источниках нет. Касательно всей сложной ситуации с декабристами Александра Фёдоровна не оценивает их поступок с государственной точки зрения, а скорее жалеет их за их заблуждения, за грех, который они совершили перед Богом, и вместе с тем, поддерживает желание жен декабристов поехать за ними в Сибирь: «О, на их месте я поступила бы так же» (Из дневников Александры Фёдоровны, 2000: 29).

Во время Крымской войны императрица проявляла большой интерес и беспокойство о судьбе России. По причине того, что это событие касалось не сугубо внутренних государственных дел, а ряд стран был прямо или косвенно вовлечен в эту войну, императрицу беспокоило положение Пруссии. Нет сомнений, что Александра Фёдоровна не хотела, чтобы ее первая родина во главе с ее ближайшими родственниками участвовала в войне. Это было бы крайне непростое положение для императрицы. С одной стороны, она не имела право вмешиваться в политику и дипломатию. Но с человеческой точки зрения оказывать сочувствие противнику России означало бы предательство. К счастью, такой ситуации не случилось. Тютчева говорит, что «слышала, как она [Александра Фёдоровна] сказала цесаревне [Мария Александровна], что хорошие новости из Пруссии подтверждаются и что Пруссия сохранит нейтралитет» (Тютчева, 2002: 77), что, безусловно, обрадовало участниц разговора. Во время этой войны императрица проявляла себя как истинный патриот России, с волнением, как и все ее окружение, ждала новостей с театра военных действий. Когда в октябре 1854 года с фронта стали поступать радостные и многообещающие известия, император немедленно сообщал их жене, которая жадно следила за положением Севастополя (Тютчева, 2002: 106). Однажды государь вошел в комнату императрицы, чтобы рассказать ей хорошие новости, бросился на колени перед образами и стал молиться, на что императрица подумала, что Севастополь взят, и тоже упала на колени в молитве с чувством полного отчаяния, но супруг поспешил ее утешить. Разное отношение к этим двум важным

событиям еще раз свидетельствуют о перемене в императрице: с годами она стала ассоциировать себя с Россией, интересы страны приобретали важность в глазах императрицы.

Мария Александровна, по свидетельству современников, была деятельной и думающей императрицей. Так же, как и ее предшественницы, она продолжала патронировать различные заведения, проявляла участие в развитии медицины. Интересно заметить одну особенность: если Мария Фёдоровна мастерски решала финансовые возникающие вопросы через привлечение благотворителей, выгодные банковские кредитные операции, обеспечение самокупаемости учреждений, Елизавета Алексеевна умеренно тратила свои личные средства, Александра Фёдоровна занималась «официальной» благотворительностью, то императрица Мария Александровна значительные собственные капиталы тратила на пожертвования в пользу монастырей, приютов, богоугодных учреждений, образовательных организаций (РГИА. Ф. 540. Оп. 1. Д. 35), подарки от мужа принимала в виде денег для дальнейшей траты на благотворительные нужды (Яковлева, 1888: 599).

С воцарением Александра II в России началась новая эпоха, которая затрагивала интересы всех слоев общества. Императрица проявляла заботу о судьбе страны. В ее письмах имеются небольшие размышления по-русски об освобождении крестьян, ликование по этому поводу (ГАРФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 6). В уже упомянутой беседе с Кавелиным центральным предметом разговора была отмена крепостного права, мнения по необходимости и целесообразности этого государственного хода. Императрица, по мнению собеседника, проявляла в разговоре неподдельный интерес, знание истории России, радела о благе народа. Так как целью разговора была договоренность по поводу программы образования цесаревича, императрица и Кавелин много обсуждали этот вопрос. «Дело воспитания государыня понимает отлично, умно, благородно и достойно женщины» (Кавелин, 1904: 1173). Они сходятся во мнении, что главное в образовании наследника, который призван служить русскому

народу, многостороннее знание России, ее систем и традиций управления, учреждений, тенденций во внутренней политике.

Крымская война, начатая в царствование Николая I, послужила всплеску патриотизма в русском обществе. Как мы уже отмечали, ход войны, большие потери, неудачи, а затем и результаты были главной темой обсуждения и чаяний в императорской семье. События в Севастополе оставляли в Марии Александровне самое тяжелое впечатление. «Государь и государыня тихо плакали» (Тютчева, 2002: 181) после получения новостей и падения Севастополя. На следующий же день проснувшись, она «испытала то ужасное гнетущее чувство, которое испытываешь после смерти любимого существа» (Тютчева, 2002: 181). Однако семья, в том числе императрица, тихо и сдержанно переносили эту боль, что вызывало даже недовольство русской публики, видевшей в этом равнодушие. Тем не менее выдержка, сохранение мужества и спокойствия царской семьи должно было поддерживать и укреплять подданных; высокородные особы не имели право на слабость, по крайней мере, на виду у своего народа. Во время русско-турецкой войны Мария Александровна придерживалась стороны, которая считала долгом России помогать славянским народам: «Императрица принимает близко к сердцу нынешние дела турецких славян и не скрывает своего негодования на то, что наша дипломатия держится в этом вопросе такой пассивной роли» (Милютин, 1995: 275).

С некоторыми особенностями и оговорками императрицы своей деятельностью и реакцией на политические события, затрагивающие интересы России, выказывали своё сплочение с семьей и народом. Главное, что говорит об успешной адаптации, это позитивная динамика поведенческих аспектов.

В итоге можно сказать, что в мотивационном поле немецких принцесс-императриц преобладал «мотив достижения». Данное понятие широко изучено в психологии и чаще всего имеет отношение к конкретным видам деятельности человека (Гордеева, 2006; Макклелланд, 2007; Murray, 1938; Хекхаузен, 2001). Мотив достижения имеет некоторые

характеристики: 1) актуализируется при столкновении индивида с проблемами и задачами. Приехав в Россию, немецкие принцессы встретились с рядом трудностей: некоторые бытовые особенности (климат, темп жизни), необходимость налаживания отношений с семьей супруга, выполнение обязанностей, обучение (языковое, религиозное, историческое). Наличие конкретных задач стимулировало молодых особ к их решению. 2) Направлен на конечный результат, успех, который предполагает ответ на поставленный извне вызов. 3) Человек, нацеленный на достижение, пребывает в постоянном поиске новых путей решения возникающих проблем и в состоянии внутреннего роста. 4) Мотив достижения подпитывается несколькими ценностно-психологическими потребностями.

Потребность самоактуализации стала одним из факторов самоассоциирования императриц с Россией. В России они смогли себя проявить в «профессиональном» плане. Занятие благотворительностью, патронирование учебных заведений, влияние на развитие литературы, медицины входили в круг каждодневных занятий императриц, они задавали тон всему высшему обществу и были для него образцом.

Литература

- Бюлер, Ф.А. (1890) *Императрица Мария Фёдоровна, 1807 г.* (1890), *Русская старина*, № 10, с. 215-219.
 ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 6.
 ГА РФ. Ф. 658. Оп. 1. Д. 55, 58.
 ГА РФ. Ф. 663. Оп. 1. Д. 2а.
 Гордеева Т.О. (2006) *Психология мотивации достижения*, М.: Академия.
 ‘Завещание императрицы Марии Фёдоровны’ (1882) *Русская старина*, том XXXIII, № 1, с. 87-132.
 ‘Из дневников Александры Фёдоровны’ (2000), *Николай Первый и его время*, том 2, М.: Олма-Пресс, с. 13-29.
 ‘Из записок М.С. Мухановой, фрейлины высочайшего двора’ (1878) *Русский архив*, кн. 1, вып. 3, с. 187-194.

- ‘Из рассказов Васильчиковой А.И.’ (1909) *Русский архив*, кн. 3, вып. 11, с. 204-207.
- ‘Императрица Александра Фёдоровна в своих воспоминаниях с 1817 по 1820гг.’ (2011) *Николай I: портрет на фоне империи*, М.: Фонд Сергея Дубова, с. 27-46.
- ‘Императрица Елизавета Алексеевна в воспоминаниях бывшей ее фрейлины кн. С.А. Мадатовой’ (1884) *Русская старина*, №11, с. 381-390.
- ‘Императрица Елизавета Алексеевна в ее письмах о России за последние годы жизни’ (1910) *Русский архив*, вып. 3, с. 432-459.
- ‘Императрица Елизавета Алексеевна по ее письмам к матери, 1805-1817гг.’ (1909) *Русский архив*, кн. 3, вып. 12, с. 74-112.
- Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц* (2008) М.: Новое литературное обозрение.
- Кавелин, К.Д. (1904) ‘Из дневника (1857г.)’, *Собрание сочинений в четырех томах*, СПб., том 2, с. 1156-1180.
- Каменская М.Ф. (1894) ‘Воспоминания’, *Исторический вестник*, № 2, с. 302 – 322.
- Крузе, Н.Ф. фон (1873) ‘Императрица Елизавета Алексеевна’, *Русская старина*, № 2, с. 212-227.
- Макклелланд, Д. (2007) *Мотивация человека*, СПб.: Питер.
- Милютин, Д.А. (1995) ‘Дневник’, *Александр II: Воспоминания. Дневники*, с. 119-143.
- ‘Письма императрицы Марии Фёдоровны к И. Баранову’ (1870) *Русский архи*, вып. 8/9, с. 1441-1521.
- ‘Письмо императрицы Елизаветы Алексеевны к неизвестной 1 февраля 1815г. из Вены’ (1916) *Исторический вестник*, №6, с. 54.
- ‘Письмо М.И. Платова к императрице Елизавете Алексеевне от 2 апреля 1814г. и ее ответ от 23 мая 1814г.’ (1996) *Российский архив*, том VII, с. 187-188.
- РГИА. Ф. 524. Оп. 1. Д. 400.
- РГИА. Ф. 540. Оп. 1. Д. 35.
- ‘Страницы дневников императрицы Марии Фёдоровны, 1825-1826’ (2000) *Николай I: Муж. Отец. Император*, М.: Слово, с. 67-89.

- ‘Три письма императрицы Марии Фёдоровны к А.С. Шишкову. 1813 г.’ (1870) *Русская старина*, № 1, с. 60-61.
- Тютчева, А.Ф. (2002) *При дворе двух императоров. Воспоминания. Дневник*, М.: Захаров.
- Хекхаузен, Х. (2001) *Психология мотивации достижения*, СПб.: Речь.
- Хилкова, Е.Г. (1873) ‘Воспоминания княгини Е.Г. Хилковой об императрице Марии Фёдоровне’, *Русский архив*, вып. 7, с. 1121-1130.
- Яковлева, А.И. (1888) ‘Воспоминания бывшей камер-юнгферы императрицы Марии Александровны’, *Исторический вестник*, № 3, с. 593-606.
- Murray, H.A. (1938) *Explorations in personality*, New York: Oxford Press.

Об авторе

Ольга Анатольевна Павловская – преподаватель факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, Ellisa@inbox.ru.

About author

Olga A. Pavlovskaya, Assistant Professor, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University, Ellisa@inbox.ru.